

Абрам Саулович Каган ([7 апреля 1889](#), [Ляды](#), [Витебская область](#) — [1983](#), [Нью-Йорк](#)) — российский издатель, экономист, проректор [Петроградской сельскохозяйственной академии](#), основатель и совладелец издательства «[Петрополис](#)» (с 1918), «Наука и школа», «А.С.Каган».

Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Арестован ПГО ГПУ 16 августа 1922 года в Петрограде. [Выслан](#) из России в 1922 году, жил в [Берлине](#), с 1941 — в США. Входил в директорат Общества Взаимопомощи «Надежда».

Возглавлял издательство «International Universities Press».

Семья

Брат: [Михаил Саулович Коган](#), историк шахмат.

А. КЕНТЛЕР:

Абрам Саулович (Шаул-Фалкович) Каган (1888, Ляды Витебской области – 1983, Нью-Йорк) – российский издатель, экономист. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Ученый секретарь, позже проректор Петроградской сельскохозяйственной академии. Основатель и совладелец знаменитого издательства «Петрополис» (с 1918 года), организовал издательство «Наука и школа», именованное – «А.С.Каган», позже к нему перешли издательства «Право», «Огни», издавал журналы «Экономист», «Экономическое

возрождение»... Беспартийный. Арестован ПГО ГПУ 16 августа 1922 года в Петрограде. Освобожден 19 октября 1922 года «ввиду отъезда за границу 15 ноября с.г.». С 1922 по 1938 годы жил в Германии, создал издательства «Парабола», «Обелиск», «Грани», позже к нему перешло «Слово», возглавлял берлинский «Петрополис». В 1938 году выехал в Брюссель (Бельгия), с 1940 года – в США. Возглавлял издательство «International Universities Press», которое выпускало книги по психологии и психиатрии, в том числе наиболее значительный ежегодник «The Psychoanalytic Study of the Child». Входил в состав Общества взаимопомощи «Надежда». Работал и после того как ему исполнилось 90 лет.

У Кагана было две сестры и брат, упомянутый в различных биографиях Абрама Сауловича лишь однажды:

«После его отъезда за границу библиотека была продана его братом М.С.Каганом: экономический отдел – в Москву М.И.Семенову, исторический – в книжный магазин «Экскурсант». Часть книг из этого книжного собрания находится в фондах научной библиотеки Саратовского университета».

Жизнь брата, оставшегося в Петрограде после высылки А.С.Кагана, резко изменилась. Более того, вполне возможно, именно это обстоятельство привело его в нишу шахмат, в которой спрятаться оказалось проще, чем в какой-нибудь другой истории...

«МВД

Витебский Общественный Раввин

Мая 2 дня 1907 г.

№ 569

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дано сие витебскому мещанину Шаулу-Фалку, он же Шевель-Фалка, Нотову Кагану в том, что в метрической книге о родившихся евреях по городу Витебску за 1897 г. под № 440 в муж. гр. имеется следующая запись: тысяча восемьсот девяносто седьмого года у Витебского купца Шевеля-Фалка Нотова Кагана и жены Ривки Файвишевны родился в 3 части г.Витебска сын, которому 4 сентября того же года дано имя «Шмуель-Михель».

И.Д. Витебского Общественного Раввина (подпись и печать)».

Не буду томить читателя: будущий историк шахмат Михаил Саулович Коган, родившийся 28 августа 1897 года по старому стилю (дата рождения почему-то не указана в свидетельстве), при рождении был Шмуелем-Михелем Шаул-Фалковичем Каганом. Сразу же добавлю, что позднее, в «Словаре шахматиста», вышедшем в 1929 году, год рождения был подправлен на 1898-й и позже распространился по всем источникам. Не лишним будет отметить, что среди составителей словаря первой стоит фамилия Коган.

В 1916 году он окончил частную мужскую гимназию Ивана Романовича Неруша в родном городе. Свидетельство об ее окончании говорит о том, что в школьные годы Каган особым усердием не отличался: при отличном поведении по всем предметам ему были выставлены тройки.

Работая над темой, я никак не мог отыскать ни одной фотографии Михаила Сауловича. Единственный снимок (1917 года), который удалось раздобыть, прислан из Национального архива Республики Татарстан в Казани (публикуется впервые).

Как и старший брат, Михаил сначала поступил на учебу в Казанский университет (1917 год), проучился там ровно год и перевелся в Саратовский университет. Наконец, в августе 1921 года он снова

переводится – на четвертый курс общественно-педагогического факультета Петроградского университета:

«Острый продовольственный кризис заставляет меня перевестись в Петроградский университет, так как в Петрограде находится моя семья, что позволяет закончить мне мое образование».

6 февраля 1923 года М.С.Каган получает свидетельство об успешном завершении учебы на бывшем историко-филологическом факультете по историческому отделению факультета общественных наук Петроградского университета (хранится в ЦГА Санкт-Петербурга).

«Р.С.Ф.С.Р

Комиссариат народного просвещения

Петроградский университет

Факультет общественных наук

Свидетельство № 87 от 6.02.23 г.

Предъявитель сего Михаил Саулович КАГАН, родившийся 28 августа 1897 года, поступивший в Саратовский Университет в 1918 году и перечисленный на Факультет Общественных Наук Петроградского Университета, выполнил все требования учебного плана, установленного на бывшем историко-филологическом факультете Петроградского Университета по Историческому Отделению, получил на поверочных испытаниях следующие отметки:

По французскому языку – сдано

латинскому языку – сдано

латинскому автору – весьма удовлетворительно

греческому языку – весьма удовлетворительно

введение в языкознание – весьма удовлетворительно

история русской литературы – весьма удовлетворительно

история западно-европейской литературы – весьма

удовлетворительно

введение в философию – удовлетворительно

логике – весьма удовлетворительно

психологии – весьма удовлетворительно

истории древней философии – весьма удовлетворительно

истории новой философии – весьма удовлетворительно

истории искусства – весьма удовлетворительно

истории Византии – весьма удовлетворительно

истории западных и южных славян – весьма удовлетворительно

истории древнего Востока – весьма удовлетворительно

истории Греции – весьма удовлетворительно

*истории Рима – весьма удовлетворительно
истории средних веков – весьма удовлетворительно
истории нового времени – весьма удовлетворительно
русской истории*

*Спец. вопросу русской истории «Жалованные грамоты удельных князей» – весьма удовлетворительно
методологии и философии истории – удовлетворительно
полиграфии – весьма удовлетворительно
и получен зачет четырех семинаров по русской истории,
одного по средней истории,
одного по новой истории,
одного по дипломатике.*

*В удостоверение сего от Факультета общественных наук
Петроградского университета выдано ему Михаилу Сауловичу
КАГАНУ это свидетельство за надлежащим подписанием и с
приложением печати Петроградского Государственного
университета».*

Биография М.С.Когана, выставленная в различных справочниках, содержит лишь сведения о шахматных книгах, написанных им. Единственное исключение: доктор исторических наук, профессор Саратовского университета и краевед С.Н.Чернов в письме к другому историку, академику С.Ф.Платонову, сообщал, что «Коган (Каган) Михаил Саулович, палеограф и библиограф, сотрудник книжных издательств «Наука и школа», «Право», «Огни» и др.». Обратим внимание на первое упоминание фамилии в двух ее вариантах.

Все три перечисленных выше издательства полностью или частично принадлежали брату – А.С.Кагану. В СПбГАЛИ в архиве издательства «Наука и школа», продолжившего свое существование и после высылки Абрама Сауловича, хранятся три заявления Михаила Сауловича: о выходе из членов артели «Науки и школы» (от 3.09.24), с просьбой освободить от занимаемой должности (какой – не указано, но я узнал, что после высылки брата он стал исполнять обязанности заведующего издательством) с дополнением: «Ухожу добровольно и никаких претензий к издательству не имею» (от 1.12. 25) и, наконец, не считать его на службе в издательстве с 1 декабря опять же «добровольно и никаких претензий к издательству не имею» (4.12.25). Все заявления написаны и подписаны – М.С.Каган.

В 1925 году двумя изданиями в «Науке и школе» вышла книга Эм.Ласкера «Мой матч с Капабланкой» в переводе с немецкого С.О.Вайнштейна. В будущем Самуил Осипович – неутомимый

организатор шахмат, живший на улице Жуковского в доме 5 (как и Михаил Саулович, сразу же после переезда в Петроград обосновавшийся по адресу Жуковского 10 кв.4), – станет одним из основных работодателей историка. Кроме того, в «Науке и школе» изданы книги Эм.Ласкера «Здравый смысл в шахматах» (1925) и С.Тартакова «Шахматная правда» (1926).

Начиная с ноября 1925 года, Михаил Саулович трудится корректором в издательстве «Прибой».

«В рабочее издательство «Прибой» Михаил Саулович КОГАН

Настоящим прошу зачислить меня на службу в издательство «Прибой» в качестве корректора. С конца 1921 г. и по настоящее время находился на службе в издательстве «Наука и школа», где выполнял работы по технической части, сначала в качестве корректора, а затем и технического редактора.

За все время моей работы мне приходилось читать корректуры не только в гранках, но и ответственные корректуры, подписывая листы к печати.

О моей работе по технической части может удостоверить правление издательства «Наука и школа». Считаю нужным прибавить, что с 1923 г. книги выпускались исключительно под моим наблюдением.

Состою членом союза работников просвещения (членский билет №16513), окончил факультет Общественных наук Ленинградского университета

4 ноября 1925 г.

Моховая 27 кв.10»

Одним из двух людей, давших рекомендацию поступающему на работу сотруднику, был А.В.Туфанов, поэт, переводчик и теоретик искусства, заведовавший в «Прибое» производственным отделом и считавшийся лучшим корректором в городе.

Александр Васильевич Туфанов (1877 – 1943) – личность легендарная. В 1925 году он основал «орден заумников DSO», в который входили тогда еще чинари, позже ставшие обэриутами Д.Хармс и А.Введенский.

Вместе с ними в 1931 году Туфанов был арестован и дальнейшие годы жизни провел в тюрьмах и ссылках.

В январе и феврале 1927 года (к 1926-му мы еще вернемся) в «Шахматном листке» выходят две статьи М.С.Когана «Из истории развития шахматной игры в России», а уже в сентябре в журнале печатается реклама вышедшей в издательстве «Прибой» его книги «История шахматной игры в России». Благодаря Михаилу Сауловичу в «Прибое» также издаются и другие шахматные книги: «Эндшпиль» И.Рабиновича (1927) и «Шахматные партии Пауля Морфи» Г.Мароци (1929).

На следующий год в «Шахматном листке» появляются статьи Когана «Л.Н.Толстой – шахматист» (№18) и «Н.Г.Чернышевский и шахматы» (№22), в дальнейшем вошедшие в книгу «Шахматы в жизни русских писателей», вышедшую спустя пять лет. Кроме Толстого и Чернышевского героями книги стали А.С.Пушкин и И.С.Тургенев. Среди тех, кого автор благодарил за помощь в сборе материалов для издания, – знаменитые В.И.Срезневский, Б.М.Эйхенбаум и С.Я.Гессен, о котором пойдет речь ниже. А в 1929 году, как мы уже отмечали, М.С.Коган – один из составителей «Словаря шахматиста» (издательство «Шахматного листка»). Подчеркнем, что все известные нам «шахматные» работы Михаила Сауловича выпущены под фамилией Коган.

Одновременно наш герой ведет в «Шахматном листке» нигде не афишируемую редакторскую работу. Его имени нет ни среди членов редакционной коллегии, ни в других печатаемых списках. Единственный раз – к десятилетнему юбилею журнала – о Михаиле Сауловиче напоминает Я.Г.Рохлин в статье «Десять лет» («ШЛ» №8 1931):

«При этом журнал стремится тщательно следить как за литературной обработкой помещаемых материалов, так и за своей внешностью; в последнем вопросе хочется отметить немаловажную роль технического редактора и выпускающего журнала т. М.С.Когана».

В 1932 году у Когана выходит книга «Краткий очерк истории шахмат. Шахматы в России», спустя год – «В.И.Ленин и шахматы», в которой Михаил Саулович стал автором-составителем. Добавим к этому списку замечательную работу «Очерки по истории шахмат в СССР», вышедшую в 1938 году, фактически ставшую до сего дня единственной хрестоматией по истории шахмат в нашей стране.

Роль М.С.Когана в развитии шахмат в тридцатые годы трудно переоценить. Кроме собственных исторических изысканий, изложенных в статьях и книгах, он как технический редактор осуществлял с момента образования в 1930 году ОГИЗ – «Физкультура и Туризм» (позднее – «Физкультура и Спорт») выход в свет целого потока замечательных шахматных книг: учебников, сборников партий, «Библиотеки шахматиста»...

Работая в издательстве «Физкультура и Спорт», Михаил Саулович подготовил вместе с А.В.Грачевым учебник «История физической культуры в СССР» (с древнейших времен до конца XVIII века), который вышел в 1940 году. Из 152 страниц этого пособия 118 принадлежит Когану, причем к шахматам они, за редким исключением, отношения не имеют. Соавтор Когана – научный сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института физической культуры – погиб на фронте в 1943 году в 36 лет.

Михаил Саулович многократно менял ленинградские адреса: Жуковского 10 кв. 4, Моховая 27 кв. 10, Жуковского 17 кв. 9, Канал Грибоедова (Зимин переулок) 25/3 кв.9, пока не оказался на Невском (25 октября) 90 – 92 кв.47, где прожил с 7 декабря 1931 года до конца жизни.

Во всех домовых книгах по этим адресам, кроме последнего, фигурирует М.С.Каган. Документом, предъявляемым им при переездах, каждый раз становилась трудовая книжка № 34014, выданная 22.10.1921 года. Поэтому я не смог точно установить, когда Михаил Саулович поменял вторую букву в фамилии (обе – Каган и Коган, появившиеся в русскоязычном варианте в середине XIX века, произошли от Коһен – священник). Скорее всего, это произошло в конце 1925 года. Также добавлю, что по всем адресам отмечена негодность М.С.Когана к военной службе по состоянию здоровья. Лишь после начала войны появляется вторая запись - "рядовой".

Любопытно, что в одно время с нашим героем в коммунальной квартире на Зиминском переулке проживала сослуживица Когана по издательству «Прибой» З. А.Никитина (фамилия – по второму браку с писателем Н.Н.Никитиным). Зоя Александровна Гацкевич (1902 – 1973) – женщина необыкновенной красоты и нелегкой судьбы – в четвертом браке (с писателем М.Э.Козаковым) стала мамой замечательного артиста, режиссера и чтеца Михаила Козакова.

В октябре 1928 года другая соседка по той же коммунальной квартире – недавняя жительница Ташкента 22-летняя Деляфруз Саидовна Казиева становится женой М.С.Когана и берет его фамилию. Вскоре в квартиру вселяется ее 38-летняя мама Заира Ибрагимовна, возможно, приехавшая нянчить внуков. Но никаких свидетельств их появления на свет, как и сведений о судьбе жены и тещи историка, мне найти не удалось.

На пятой странице книги «Шахматы в жизни русских писателей», вышедшей в ОГИЗ – «Физкультура и туризм» в 1933 году, Михаилом Сауловичем написано: «Другу-жене посвящаю». Скорее всего, эти слова обращены к Деляфруз Коган, если, конечно, в его жизни снова не произошли перемены.

Последний переезд историк, как обычно, осуществлял в одиночестве и впервые под фамилией Коган. К тому же он поменял дату рождения – на 10 сентября 1897 года. Это «почти» перевод старого стиля в новый! В этом случае правильно – 9 сентября, о чем Михаил Саулович вряд ли мог не знать. Правда, в то время часто механически переводили «стили» по правилу «+13».

Начиная с высылки брата в 1922 году, вся жизнь М.С.Когана превратилась в борьбу за выживание: чтобы из-за родственных связей, не дай бог, не попасть под жернова НКВД. Меняя свои данные и адреса, не побрезговав ленинской темой, ему это удалось. Во всяком случае, в архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области дела на него нет (о чем мне любезно сообщила доктор философских и кандидат филологических наук О.Р.Демидова, подготовившая к печати «Воспоминания» А.С.Кагана). Увы, безжалостная блокада унесла жизнь Михаила Сауловича. Начиная с января 1942 года, каждый месяц от голода умирали по сотне тысяч жителей Ленинграда, а за весь 1942

год смертность жителей города достигла чудовищной цифры – 390 смертей на одну тысячу населения.

По всем справочникам М.С.Коган скончался 23 апреля 1942 года, кто сообщил дату – неизвестно. В домовой книге (Невский проспект 90-92) записано: «умер, выписан 24.04.42». Выписка проводилась, как правило, днем смерти.

Попытался обнаружить, где похоронили Михаила Сауловича. Просмотрел все Книги Памяти, списки нашедших покой в братских могилах на Пискаревском кладбище (там, кстати, похоронен Леонид Иванович Куббель), на Преображенском кладбище – не нашел следов.

Только на том же Преображенском (Еврейском) кладбище на старом участке 5-1 место 140 рядом с могилой дамы М.З.Коган (1900 - 1967) на ограде висел выбитый на плите список родных – жертв войны, включающий в себя пять имен (четыре Каганов и одного Когана). Первая из них гласила: «Каган М.С., год смерти 1942». Сейчас эта памятная доска пропала.

Пройдя весь круг поиска, я обратился в петербургскую Большую хоральную синагогу, откуда руководитель информационного отдела М.А.Трескунов сделал официальный запрос в «Ритуальные услуги» Санкт-Петербурга, где сведены все документы по захоронениям в нашем городе. 24 февраля пришел ответ за подписью генерального директора Е.И.Стрельцова, что по имеющимся в ГУП «Ритуальные услуги» архивным книгам регистрации умерших в городе Ленинграде захоронение Когана (Кагана) Михаила Сауловича не зарегистрировано.

Самое удивительное, что истории шахмат М.С.Коган посвятил менее пятнадцати лет своей короткой жизни, при этом успев объять очень большой круг вопросов: от проникновения шахмат в древнюю Русь до первых шагов послереволюционного шахматного движения. Он кропотливо изучил и опубликовал сведения о первых известных шахматистах России, подробно описал жизненный путь М.И.Чигорина и роль шахмат в жизни выдающихся писателей...

С той поры шахматные историки – соотечественники Михаила Сауловича мало что добавили к его замечательным работам. Не стоит удивляться тому, что за прошедшие три четверти века с момента гибели единственного, на мой взгляд, выдающегося историка шахмат нашего отечества, никто не написал о нем ни одной заметки, никому не захотелось прикоснуться к страницам его жизни и деятельности. Это произошло во многом потому, что в послевоенное

время преемники Когана делали карьеру, в основном осваивая его темы и труды. Ведь в исторических исследованиях обязательны ссылки на первоисточники, а вовсе не на тех, кто их нашел, роясь в архивах и книгах.